

Андрей Кивинов

Чип и Дейл

Часть сборника
Русская угроза (сборник)

Чёрная метка

Андрей Кивинов

Чип и Дейл

«Автор»

2005

Кивинов А. В.

Чип и Дейл / А. В. Кивинов — «Автор», 2005 — (Чёрная метка)

ISBN 978-5-271-43017-6

«— Просыпаемся. Петербург через сорок минут. Скоро санитарная зона, закрою туалеты. Чай, кофе... Просыпаемся, Петербург через сорок минут... Казенно декламируя въевшуюся в нутро фразу, плохо выспавшийся проводник прокатился по вагону и исчез в своей каморке. Народ зашевелился, зевая, поднимался с полок и шел занимать очередь в туалет. Чип разлепил глаза, поднес к ним циферблат стареньких часов и повернулся к стене. Поезд прибывал без опозданий, по расписанию...»

ISBN 978-5-271-43017-6

© Кивинов А. В., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Андрей Кивинов

Чип и Дейл

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Черный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

– Просыпаемся. Петербург через сорок минут. Скоро санитарная зона, закрою туалеты. Чай, кофе... Просыпаемся, Петербург через сорок минут...

Казенно декламируя въевшуюся в нутро фразу, плохо выспавшийся проводник прокатился по вагону и исчез в своей каморке. Народ зашевелился, зевая, поднимался с полок и шел занимать очередь в туалет.

Чип разлепил глаза, поднес к ним циферблат стареньких часов и повернулся к стене. Поезд прибывал без опозданий, по расписанию.

«Лучше поспать лишних полчаса, а рожу мыть незачем, не на прием к губернатору еду и не на свидание, – решил он, натягивая на голову одеяло, – шесть утра по-местному. Самый сон».

Но поспать, разумеется, не дали. Попутчики загалдели, принялись укладывать пожитки, заверещали бестолковые дети, запело радио. Но слезать с полки Чип не стал. Ему паковать нечего. В ногах лежал тощий рюкзак с шерстяным свитером, двумя банками консервов, плаستيковой бутылкой воды, бритвенным станком и складным ножом, купленным на вокзале в Самаре. Поэтому он валялся, пока состав, вздрогнув и зашипев, не замер у платформы. Из вагона Чип выходил последним, предварительно осмотрев каждую плацкарту. Не забыл ли кто вещички впопыхах? Не повезло – кроме пустых бутылок, ничего не забыли.

Оказавшись на платформе, он двинулся не навстречу огромной вывеске «Санкт-Петербург», а в противоположную от вокзала сторону. Говорят, поезда дальнего следования приветствуют вокзальные менты. Выявляют террористов. Чип не террорист, но лишний раз сталкиваться с людьми в сером сейчас совершенно ни к чему. А то, что его может выудить из толпы зоркий ментовский глаз, он не сомневался. Видуха еще та, страшно в зеркало смотреть. Еще бы. Зона – не сочинское побережье. Тормознут, станут расспрашивать откуда, зачем, к кому? Документы? А из документов одна справка об освобождении, как у Шарапова из кино про «Черную кошку». (Пришлось проводнику столыжник заслать, чтоб без паспорта в поезд посадил.) Нет уж, не надо нам никаких расспросов.

Дойдя до края платформы, он огляделся, прочитал предупреждение о штрафе за хождения по путям, прыгнул на эти самые пути и побежал к строениям депо, подскакивая на рельсах словно кенгуру.

В Питере уже давно рассвело. Небо радовало безоблачностью, а воздух теплым градусом. «Хорошо, что сейчас лето, – подумал Чип, – зимой на морозе долго не погуляешь. И ночлег искать надо. А летом под каждым кустом перекантоваться можно».

Добежав до депо, он нашел узкую брешь между желтыми корпусами, нырнул в нее и через минуту оказался на улочке, выходивший на Лиговский проспект. Города Чип не знал, в Питере он оказался впервые, но это небольшая проблема. Язык доведет.

В первом попавшемся открытом подъезде справил под лестницей малую нужду (санитарная зона), поднялся на площадку, ножом вспорол банку консервов и позавтракал, заедая бычков в томате хлебом, свистнутым у проводника. Запил водой, набранной в поезде. Не ресторан на Невском, конечно, но и не жидкая пшенка на воде, подаваемая на завтрак в зоне.

Достал из потрепанной куртки старенький бумажник, купленный в юности с первой полочки, пересчитал оставшиеся деньги. Две сотни с хвостиком. Негусто. Один раз пообедать в бистро. Но ничего, больше ему и не надо... Лишь бы на инструмент хватило.

Бросив под подоконник пустую банку, Чип вернулся на улицу и огляделся, прикидывая, в какую сторону лучше ломануться. Пожалуй, к вокзалу, а там спросить, как добраться до нужного ему места. Он перебежал Лиговский и бодро зашагал вдоль витрин всевозможных магазинов и магазинчиков. Многие хозяева уже поднимали жалюзи со стекол. Цветастые мобильники, бутылки с дорогим алкоголем, модные костюмы, фотокамеры, парфюм дразнили глаз и вызывали аппетит, если можно применить данное слово. Вывески туристических фирм зазывали в курортные страны. Тощий юноша сунул ему на ходу черно-белый проспект, рекламирующий меховой магазин. «Ничего, через день, максимум два, у меня все это будет, – улыбнулся Чип, – и мобильники, и турпутевки, и меха».

Не удержался, купил за два червонца бутылку теплого пива в ларьке и тут же выпил ее из горлышка, усилив наслаждение сигареткой без фильтра. На пересечении Невского и Лиговского спросил у прохожего, как «дошкандыбать» до нужной ему улицы. Прохожий, переведя вопрос, вспомнил, что улица находится на Васильевском острове, доехать удобней на метро, всего две остановки, а дальше спросить.

Чип последовал совету, прокатившись в подземке. Выйдя на «Василеостровской», вновь разведдал маршрут и бодро зашагал в указанном направлении. На минутку задержался возле приветливой афиши кинотеатра. «„ТЕХАССКАЯ РЕЗНЯ БЕНЗОПИЛОЙ“. Для ветеранов труда и участников войны в 10–00 благотворительный сеанс». «Хорошая у него бензопила, – подумал Чип, разглядывая доброго молодца на афише, – за день недельную норму леса навалит. Правда, без валенок и ушанки он коня бросит».

Адрес он помнил наизусть, необходимости сверяться со шпаргалками не было. Не прошло получаса, как он стоял во дворе нужного ему дома. Изучив таблички с номерами квартир, с трудом нашел подъезд. С трудом, потому что квартиры в доме располагались не по порядку, а хаотичным образом. Например, вторая квартира соседствовала с восемнадцатой, а за шестой шла двадцать вторая. Наверное, в Питере так принято. Здание было старым, видимо, дореволюционной постройки, с протертыми почти до основания ступенями лестниц, плесневелыми стенами и похоронным смрадом из подвала. Но Чипа совершенно не интересовало аварийное состояние – пусть хоть деревянный барак без крыши. Он тут не жить собрался. И не отдыхать. Он собирался здесь работать.

Квартира находилась на третьем этаже. Лифта не наблюдалось. Чип, мягко и беззвучно ступая, поднялся по лестнице. Не поднимать шума было скорее привычкой, нежели необходимостью. Поэтому он обул не ботинки, а древние, но еще прочные кроссовки.

Планировка дома удачная. Всего по две квартиры на площадке. Меньше свидетелей. Жаль, что вообще не одна. Прежде чем зайти на площадку, Чип на пару секунд замер, прислушиваясь. Тишина, если не считать утреннюю ругань, доносившуюся из квартиры на первом этаже. Вперед.

Черт! Дверь с заветным номером выглядела внушительно. Металл, обитый крашеными рейками. Широкоугольный глазок размером с пятирублевую монету. Видимо, захватывает не только площадку, но и часть лестницы. Два массивных замка, причем нижний, врезной, – гаражного типа. Такую дверцу можно отжать «фомичом» только при условии, что у нее слабый деревянный косяк. Но здесь косяк представлял собой массивную металлическую рамку, вмурованную в стену. Мало того, дверь открывалась наружу, и легкая пластмассовая ручка оторвется мгновенно, если за нее рвануть посильнее. Похоже, дверь устанавливал грамотный человек, имевший представление о способах взлома. Обидно. Чип рассчитывал на облегченный вариант. Еще обидней, что во всем подъезде это была единственная металлическая дверь. Все остальные – деревянные, обитые оргалитом или дерматином.

Он присел на корточки и заглянул в скважину. Темнота. Приложил ухо, но ничего не услышал. Значит, дверь двойная. Или тройная. Да еще наверняка с сигнализацией. И с сиреной. Обложили, гады...

Не задерживаясь понапрасну на площадке, Чип поднялся на последний, шестой этаж и осмотрел дверь чердака, перед которым благоухали многочисленные кучки дерьма, прикрытые предвыборными листовками, валялись мятые пластиковые стаканчики и чернела груда ветоши, в которой, по всей видимости, ночевал какой-нибудь бездомный господин. Метла дворника сюда не заглядывала, но чья-то бдительная рука повесила на дверь навесной замок, скрутить который, впрочем, не составляло никакого труда. Но чердак в качестве пути отхода лучше использовать только в крайнем случае.

Теперь предстояло выбрать место, откуда можно понаблюдать за квартирой, чтобы выяснить, сколько людей дохнет там, и установить распорядок их дня. С этим возникали сложности, в подъезде не имелось никаких укромных закутков, пригодных для данной цели. Лестница, стены да газовые трубы. Долго отсвечивать на пролете между площадками опасно, наверняка найдется осторожный жилец, обеспокоенный присутствием незнакомого субъекта подозрительной наружности. А наружность у Чипа колоритная, как с плаката «Их разыскивает милиция». Ладно б еще он в смокинге тут торчал с букетом роз, тогда понятно. Влюбленный богачей караулит даму сердца, а та уклоняется от любви. Пусть торчит, никому не мешает.

Остается наблюдать со двора, правда, хозяйку квартиры Чип видел только на старой фотографии, а фото зачастую не всегда соответствует оригиналу. Не исключено, она живет одна. Либо уже не живет, продав или разменяв жилплощадь. А узнать это можно исключительно методом наблюдения. Интересоваться у соседей так же чревато, как присесть голой задницей на заминированный электрический стул. Еще глупее спрашивать в жилконторе.

Он покинул подъезд, перед этим заглянув в почтовый ящик и ничего, кроме рекламных буклетов, там не обнаружив. Быстро пересек двор и остановился возле детской площадки, на которой пара собачников выгуливали своих питомцев. Дом по форме представлял собой букву «Г». В центре двора когда-то бил фонтан, но сейчас от него остался только куцый сосок со шлангом, приспособленный для мытья машин.

Чип присел на скамейку-качели, закурил. Обзор отсюда неплохой. Видно и окна, и парадную. Бросил взгляд на третий этаж. Шторы на окнах занавешены – стало быть, хозяева еще дрыхнут. Либо никого нет дома, если у них рабочий день начинается в семь утра. Вряд ли они уехали за город на дачу, сегодня среда – рабочий день. И вообще, он не в курсе, есть ли у них дача... Наверняка какие-то окна выходят и на противоположную сторону дома, на улицу, но ему хватит и этих... К вечеру, если повезет, он будет знать почти все, что нужно.

Но вот что дальше? Чип никак не рассчитывал на такую дверь. Про фомку можно забыть, а работать отмычками он не умел. Не та квалификация. Он никогда и не стремился овладеть этим искусством. Зачем? В любом доме полно квартир, без проблем открывающихся с помощью «фомы-фомича» и сильного плеча. Теперь жалел, что не овладел. Народ стал пугливый, баррикадируется стальными громадами, вырвать которые невозможно и танком.

И что в таком случае остается делать несчастному домушнику? На завод идти? Сейчас, побежал. Работа слово греческое, вот греки пускай и работают.

Остается брать приبلуду¹ и действовать открыто. Сами виноваты, нечего вместо нормальных дверей крепостные ворота ставить.

Приблизительно такой план сейчас и прикидывал в голове несчастный домушник. Увы, другого не дано. Риск, естественно, увеличивался. Да и возможный срок, в случае прокола, тоже. Грабеж не кража. А тут даже и не грабеж, а разбой, отметил про себя Чип, немного разбирающийся в тонкостях уголовного права. Но риск стоил того.

Не исключено, придется задержаться в Питере. Такие дела быстро не делаются. Появятся и накладные расходы. В две сотни не уложишься даже при очень большой экономии. Причем еда не самое главное, пару дней можно и потерпеть. На худой конец зайти в любой супермаркет и подкрепиться прямо в зале. Но вот с перочинным ножиком грабить не пойдешь. А хороший тесак бабок стоит, не говоря уже про что-то более серьезное вроде ствола. Покупать игрушечный пистолет несерьезно. Только людей смешить. Они так же игрушечно испугаются.

Знакомых в Питере, чтобы занять нужную сумму, у Чипа не было, и рассчитывать он мог только на свои силы. Ничего, что-нибудь подвернется.

Собачники свалили с площадки вместе со своими четвероногими любимцами, украсившими газон парой симпатичных кучек. Один из них, плотный мужик лет тридцати, зашел в знакомый Чипу подъезд. Может, он из той квартиры? Собачка у него славная, бойцовая. Только этого не хватало.

Но шторы на окнах не распахнулись, никакого движения за окнами не произошло. Слава богу.

Чип решил ждать, сколько потребуется. Вытащил из рюкзака бутылку с водой и поставил на скамейку. Здесь он не привлекал ничьего внимания. Ну сидит мужичок, отдыхает, попивает водичку, кому какое дело?

Наблюдая за окнами, он постарался вспомнить, что еще знает о хозяйке квартиры. Мозг включил заднюю передачу, и память вернула его на несколько лет назад. В зону. Усиленного режима.

---

¹ Приبلуда (блатн.) – большой нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.